

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР
КАК РЕШЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ СКФО**

Васильева Инна Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал в г. Пятигорске)
357500, Российская Федерация, г. Пятигорск, просп. 40 лет Октября, 56
E-mail: nauka-pf@yandex.ru

Миграционные проблемы заложены в национально-территориальном делении Северного Кавказа. Формирование туристического кластера поможет решить не только миграционные, социально-экономические проблемы, но также поможет достичь социального процветания, экономического прогресса, снизит рост террористических угроз, что качественно изменит ситуацию в регионе.

Ключевые слова: миграционные процессы, внутрорегиональная миграция, демографические процессы, туристический кластер

**TOURIST AND RECREATIONAL CLUSTER, AS THE DECISION
OF THE MIGRATION SITUATION OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT**

Vasilieva Inna A., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

North-Caucasian Federal University (Branch in Pyatigorsk)
56 Sorok let Oktyabrya Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: nauka-pf@yandex.ru

The formation of the tourism cluster in the North Caucasus will help to solve migration, socio-economic problems, will help to achieve social prosperity and economic progress, as well as reduce the growth of terrorist threats that have changed the situation in the region.

Keywords: migration, intraregional migration, demographic processes, the tourism cluster

Миграция населения – это не только простое механическое передвижение людей, но и сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни целых народов [1]. Современные демографические процессы на Северном Кавказе характеризуются устойчивым миграционным приростом. В настоящее время миграционные процессы на Северном Кавказе определяются как общими для России и всего постсоветского пространства факторами, так и региональными. Ведущим региональным фактором на Северном Кавказе является его геополитическое положение. Один только южный характер, природно-климатическая благоприятность и хозяйственная освоенность всегда делали и делают регион привлекательным для длительного проживания. Другие – межэтнические, военные конфликты, вызывают массовые потоки вынужденных мигрантов и снижают у них привлекательность региона на жительство.

На протяжении длительного периода Северный Кавказ служил мостом, соединяющим составные части единого советского государства – прежде всего Европейскую часть России и Закавказье, что служило предпосылкой и залогом развития многообразных культурно-исторических и политико-экономических связей. Для района характерно выдающееся транзитное положение по отношению к республикам. В современных условиях это вызвало массовые миграционные потоки. Некогда мирное, транзитное положение региона превратилось в положение приграничное со всеми вытекающими отсюда последствиями, вроде режимного обустройства границ, таможенного контроля, борьбы с контрабандой наркотиков и другими нелегальными действиями [1].

В силу своего южного и климатически благоприятного положения, регион всегда был привлекателен для мигрантов. Именно сюда хотели бы переселиться те, кто массово бегут с российского Севера и других экономически бесперспективных регионов, не говоря уже о беженцах и вынужденных переселенцев чуть ли не со всего постсоветского пространства. Поэтому продолжительный, устойчивый и высокий миграционный прирост обеспечивается как за счет внутрirosсийской (или межрегиональной) миграции, так и за счет миграции внешней, или международной [1].

По характеру миграционных процессов район делится на две зоны: первую зону образуют территории с преимущественно русским населением – это Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область. Основная часть постоянного населения представлена славянскими народами с ограниченными ареалами компактного проживания тюркских и концентрацией некоторых других народов в городах и сельских районах. Эта территория, активно засе-

лявшаяся на протяжении всего периода русской колонизации, и в настоящее время отличается повышенной привлекательностью для мигрантов. На протяжении последних десятилетий эта зона характеризовалась интенсивными этнодемографическими процессами, усиливающими этническую гетерогенность. Благодаря активной миграции народов Северного Кавказа и Закавказья, признаки изменения этнической структуры населения в некоторых районах проявлялись практически ежегодно.

Вторую зону образует совокупность всех северокавказских национальных образований и республик. Это один из самых сложных в этническом отношении районов России. Их население поистине многолико и представлено народами северокавказской семьи, славянской, тюркской, иранской и других групп. Ранее здесь наблюдался активный процесс расселения русских, сегодня же отмечается их отток и вытеснение титульными народами. Миграционные потоки в обеих зонах заметно отличаются в этническом отношении. В первой зоне основная часть миграционного прироста приходится на русских, как в ходе внутрироссийской миграции 86 %, так и общего миграционного прироста более 70 % [1].

Миграция населения – это не только простое механическое передвижение людей, но и сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни целых народов. Прежде всего, миграции оказывают большое влияние на демографические процессы. Они приводят к изменениям в половозрастной и социальной структуре населения в районах, откуда мигранты уезжают и куда приезжают. В районах с оттоком, превышающим темпы воспроизводства населения, численность его сокращается, снижается рождаемость, поскольку в миграциях участвует преимущественно молодое население. Соответственно, в этих регионах увеличивается доля населения старших возрастных групп. В районах притока мигрантов повышается доля молодых возрастов и, как правило, возрастают темпы воспроизводства населения. Миграции трудоспособного населения непосредственно влияют на рынок рабочей силы, сокращая (при отъезде) или увеличивая (в случае приезда) ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда. Значения и долговременная динамика большинства основных социально-демографических показателей в Северо-Кавказском федеральном округе существенно отличаются от показателей в среднем по Российской Федерации. В последнее десятилетие в результате возросшей рождаемости, снижающейся смертности и интенсивных миграционных процессов общая демографическая ситуация стабилизировалась. В СКФО численность населения с конца 1990 до начала 2012 г. увеличилась на 1,68 млн человек и составляет около 10 млн человек. По итогам прошлого года естественный прирост населения составил 75,6 тыс. человек [3].

Характерной тенденцией последнего десятилетия является резкое сокращение доли русского населения в СКФО вследствие уменьшения рождаемости и увеличения миграционного оттока в другие регионы Российской Федерации. Одновременно отмечается устойчивый рост численности представителей титульных наций в республиках СКФО. Такие процессы приводят к существенным изменениям в структуре населения субъектов РФ, входящих в состав СКФО. Наиболее заметно это проявляется в Чеченской республике, в которой доля нечеченского населения уменьшилась в несколько раз, а также в республике Ингушетия, что позволяет говорить об этих республиках как о моноэтнических [2].

Негативной тенденцией в СКФО стала вынужденная миграция. Горячие точки, военные конфликты в ближнем зарубежье, сложные межэтнические отношения, с одной стороны, и благоприятные климатические условия, с другой стороны, сделали эту территорию перекрестком миграционных потоков. Массовые перемещения населения на уровне национальных республик зафиксированы в начале 2000-х гг. Отток чеченского населения главным образом в Ингушетию в связи с возобновлением боевых действий в Чеченской республике. После завершения активной фазы боевых действий наблюдался процесс возвращения чеченского населения [2].

Конец XX и начало XXI вв. являются периодом быстрой смены этномиграционной ситуации не только в СКФО, но и в Ставропольском крае. На Ставрополье происходит деруссификация миграционного прироста. Изменения в этнической структуре миграционного потока в крае происходят более интенсивно, чем в стране в целом и имеют кавказский характер, отражающий остроту этнополитических процессов в регионе [1].

Рассматривая миграционные процессы на Северном Кавказе с точки зрения угроз национальной безопасности России, можно с уверенностью утверждать, что отсутствие адекватной федеральной миграционной политики может способствовать расширению социальной базы терроризма и усилению радикального исламизма не только в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, а в Поволжье и на Урале. Миграция из республик Северного Кавказа в Ставропольский и Краснодарские края – это устойчивый и деструктивный тренд. У этого про-

цесса имеется ряд последствий. Одно из самых тяжелых – процесс замещения русского православного населения нерусским неправославным [4].

Местным русским населением двух краев и области отток русских из предкавказья воспринимается как продолжение политики националистических и сепаратистских кругов по стимулированию оттока русских из Северного Кавказа, имевшего массовый характер в 1990 гг. Нарушение этноконфессионального баланса имеет место во многих субъектах Российской Федерации, однако именно на Ставрополье вопрос обозначен очень остро. Серьезную озабоченность у местного русского населения, священников русской православной церкви и части региональных политических элит вызывает «исламизация» региона. Традиционный реальный ислам ничего общего с чуждым российской умме «исламизмом» ничего общего не имеет [4].

Северной Кавказ – это регион повышенных террористических угроз. И только активные действия антитеррористических сил, в том числе и превентивного характера, сдерживали до недавних пор проникновение исламизма с юга на север. Но ситуация стала меняться. Радикальных исламистов потянуло на Север – в предкавказье. В условиях жесткого антиисламистского и антитеррористического прессинга со стороны не только силовиков и региональных политических элит, а и большей части населения проект исламистов-террористов «Имарат Кавказ» рушится. Он уже не актуален, ни в Интернете, ни в деструктивном общественном дискурсе, ни на Северном Кавказе. Бандподполье деидеологизировано и зажато в тисках узких ущелий. В этих условиях исламистам нужна «новая» идеологическая экспансия [14].

Проект должен иметь обязательную тенденцию к росту. В предкавказье – в Ставропольский и Краснодарские края. Именно этим и объясняется новый идеологический и миграционный вектор на север. Результаты радикализации уммы Ставропольского и Краснодарского краев можно опутить на себе уже краткосрочной перспективе. Рассматривая причины миграции населения из республик Северного Кавказа в Ставропольский и Краснодарские края необходимо учитывать и фактор наличия внутриконфессионального конфликта в северокавказской умме. Противостояние мусульман традиционалистов и салафитов имеет тенденцию к усилению. С точки зрения угроз для национальной безопасности России – исход внутривнутрирелигиозной войны в любом случае будет иметь деструктивные последствия [4].

Миграция, по своей сути, криминогенна. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, миграционный процесс на Северном Кавказе детерминирован, то есть однозначно предопределен в деструктивном для национальной безопасности России цикле. Что можно предпринять? Необходимо усиление православной составляющей в регионе. Имеется в виду поддержка православия не как противовес исламизму. В этом случае все усилия не будут иметь результата. Необходимо поддержка «исторической православной России» на юге. Это укрепление духовного стержня – цивилизационного кода государствообразующего народа [4].

Внутрирегиональная миграция в рамках СКФО характеризуется неравномерностью миграционных потоков и наличием регионов доноров и реципиентов. К первым относятся северокавказские национальные республики, для которых характерен отрицательный коэффициент миграции, ко вторым – Ставропольский край, который аккумулирует в себя миграционные потоки ещё с момента распада Советского Союза. Республиками с наиболее высокими отрицательными показателями миграционного прироста являются Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия, Дагестан и Кабардино-Балкария [2].

Миграционные проблемы заложены в национально-территориальном делении на Северном Кавказе – это касается народов. В постсоветский период урегулировать ситуацию так и не удалось. По-прежнему в тлеющей стадии находится целый ряд межэтнических конфликтов, связанных с перераспределением земли или собственности между ссыльными народами и теми, кого в сталинские годы заселяли на место репрессированных [5].

Процессы вымывания славянского населения из национальных республик привели к закономерному обострению этих конфликтов. Последние действия власти, связанные с выделением семи регионов Северного Кавказа в отдельный федеральный округ, только сыграли на обострение существующих противоречий. В отдельное федеральное образование выделены все национальные республики, к которым добавлен один регион с преобладающим русскоязычным населением – Ставропольский край. Но совокупного этнического «веса» славянского населения Ставрополья уже сегодня не хватает для того, чтобы уравновесить ситуацию. А если учесть, что включение в состав нового округа вызвало распространение в среде русскоязычного населения эмигрантских настроений, то получается, что процесс оттока русских теперь получил новый мощный импульс. Что в свою очередь неизбежно станет фактором дестабилизации на почве этнических противоречий.

При сохранении современных тенденций миграции населения будет происходить замещение уезжающих из Южного федерального округа постоянных жителей, иммигрантами, что пре-

пятствует обеспечению национальной безопасности и комплексному социально-экономическому развитию. К тому же, значительная межрегиональная скорость движения населения снижает устойчивость поселенческого ядра, препятствует развитию социокультурной идентичности, местного самосознания и патриотизма (проявляется «синдром временщиков»). Отмечается также недоиспользование мер стимулирования притока квалифицированных кадров, а также кадров рабочих и инженерных профессий в региональные экономики. Усугубляется моноспециализация и асимметрия социокультурного развития, происходит усиление дифференциации социальных групп по степени их участия в культурной жизни и приобщенности к социокультурным благам в зависимости не только от места проживания, но и от уровня доходов.

Изменение этнического состава районов, произошедшее за десять лет, неизбежно повлекло за собой перемены в экономическом укладе. Переселенцы сумели вытеснить коренное население из целых отраслей хозяйства, например из торговли. Кроме того, мигранты начали оказывать существенное влияние на базовую, сельскохозяйственную отрасль экономики. Земли растениеводческих хозяйств, специализировавшихся на выращивании самых разных культур, стали в массовом порядке скупаться или просто захватываться представителями этнических меньшинств. И вместо развитого с точки зрения аграрной науки растениеводства на этих землях расцвело низкоорганизованное отгонное, пастбищное скотоводство. Деградация сельскохозяйственной экономики, отток квалифицированных специалистов, вытесненных «животноводами», многократно усилились.

Таким образом, на территории, которая в советские годы была достаточно благополучной с точки зрения социально-экономического развития, за неполные два десятилетия произошла не только глубокая перемена этнического состава населения, но и коренным образом изменилась экономическая система. Которая сегодня уже сама по себе работает на вытеснение коренного, старожильческого населения [5].

Запаздывающее развитие сферы социального обеспечения и социальных инфраструктур в регионах Южного федерального округа приводит к снижению качества жизни, что препятствует развитию человеческого капитала. Его следствиями становятся усугубление имущественного расслоения общества, дифференциации доходов населения, в том числе среднемесячной заработной платы. К числу характерных особенностей Южного федерального округа относится также высокий уровень общей безработицы в округе – этот показатель ниже среднего по России лишь в Краснодарском крае и Республике Адыгея, а в Республике Калмыкия существенно выше (почти в 2 раза), что во многом объясняется занятостью населения в личных подсобных хозяйствах. Несмотря на опережающие темпы роста денежных доходов населения Южного федерального округа, их абсолютное выражение в округе по-прежнему существенно отстает от средних значений по стране, особенно в республиках Калмыкия и Адыгея (81 и 78 места в Российской Федерации соответственно).

Миграции трудоспособного населения непосредственно влияют на рынок рабочей силы, сокращая (при отъезде) или увеличивая (в случае приезда) ее предложение, зачастую обостряя конкуренцию на рынке труда.

Если миграционный отток населения из республик Северного Кавказа является следствием процесса «суверенизации», обострения межэтнических отношений и военных конфликтов, то следствием значительного миграционного притока населения в ЮФО, СКФО рост межэтнической напряженности. Такое залповое наполнение этих территорий ведет к изменению состояния и положения этнических коллективов в этих регионах и наполняет национальные отношения новым содержанием. К числу самых злободневных и угрожающих безопасности южных регионов России относится Миграционная агрессия. В последние годы основные рекреационные территории, имеющие общегосударственное значение подверглись избыточной миграции со стороны выходцев из республик, не только в хорошо освоенные районы, но и в те, где можно, не прилагая особых усилий, извлекать доходы и сверхдоходы от эксплуатации природных и рекреационных условий.

Миграционные процессы являются одним из наиболее значимых факторов, влияющих на криминогенную ситуацию в Северо-Кавказском регионе, так как они стали более интенсивны, что порождает социальные проблемы, неизбежно возникающие при перемене места жительства, которые нередко приводят к конфликтным ситуациям, имеющим противоправный способ разрешения.

Миграционные потоки, устремляющиеся в регионы Северного Кавказа, носят угрожающий характер. Происходит образование крупных национальных диаспор, активно вмешивающихся в формирование политического курса страны. Как свидетельствуют многочисленные региональные исследования, межэтнические и межнациональные отношения в большинстве регионов России оцениваются потенциально конфликтоопасными. Уже сейчас в республиках РФ раскручивается этноклановая борьба за сферы власти и управления, практикуется протекционизм по

национальному признаку при приеме на работу, все более основательно укореняется этническая безработица (ситуация, когда люди одной национальности чаще становятся безработными, чем их соседи другой национальности). Многие приезжие из бывших советских республик пытаются занять ключевые места, навязывают свои традиции и обычаи, не желают ассимилироваться с исконными жителями. Вместо того чтобы подстраиваться под нормы быта коренного населения, мигранты пытаются подстраивать всех под себя. Любая миграция является, в определенной мере, злом. Мигранты всегда создают дополнительные проблемы на новом месте проживания. Пока они не ассимилировались, они являются носителями другой культуры, другого образа мыслей. Приезжие стараются селиться компактно, образуя национальные кварталы. Создание подобных районов порождает разнообразные проблемы во всех странах. Можно сделать вывод, что неконтролируемые миграционные потоки угрожают безопасности России. Для того чтобы обезопасить себя от тяжелой криминогенной обстановки и угрозы территориальной целостности России необходимо проводить грамотную миграционную политику. Северному Кавказу, как и всей России, нужны мигранты, но они должны быть квалифицированными и заинтересованными в честной деятельности, а не криминальном бизнесе [3].

Управление миграционными процессами в СКФО требует активного участия федерального центра в части разработки и реализации обширной программы, предусматривающей комплекс административных, социальных, экономических и культурных мер по количественной и пространственной регуляции миграционных потоков, а также по обеспечению процесса взаимной адаптации мигрантов и принимающих их территорий.

Сегодня прекращение оттока и возвращение русского населения на территорию СКФО является стратегической задачей. Русское население для региона не только важнейший фактор стабилизации этнополитической ситуации, но и источник высококвалифицированных кадров, необходимых для обеспечения устойчивого развития этого федерального округа и достижения его инвестиционной привлекательности [3]. С уходом русских республики потеряли практически весь слой интеллигенции, квалифицированных управленцев и специалистов, что во многом обусловило их нынешнее интеллектуальное и технологическое отставание.

По большинству социальных показателей республики Северного Кавказа стоят на последнем месте среди других регионов России, особенно соседних с ними. В результате внутренней нестабильности, ускоренный демографический рост на фоне влияния местных специфических культур и образа жизни усиливает этнополитическую борьбу внутри и между субъектами за экономические и природные ресурсы.

Все республики являются высокودотационными, нуждаются в финансовой и материальной поддержке Центра, не обеспечивают себя продуктами питания и товарами первой необходимости. Уровень безработицы в ряде республик более 50 % и выше, проблема в Чечне усугубляется притоком перемещенных беженцев и переселенцев. Следует учесть, что большинство из них – это неквалифицированные кадры (женщины и подростокое поколение), масса незадолго прошедшего войну мужского населения. Все это создает социально-экономические трудности, нестабильность, утрату социальной ориентации, усиление имущественной дифференциации, повышение значимости этнических связей, что приобретает в республиках опасные формы и требует немедленного разрешения.

В республиках обостряются социально-экономические проблемы год за годом – жизнь за счет дотаций из федерального бюджета и межсемейных трансфертов диаспор народов республик, проживающих в других регионах России без устойчивого развития собственных источников доходов; сокращение легальной занятости, ускоренное разрастание органов госуправления и занятости в них, почти полная тотальная безработица среди молодежи, создающая угрозу социальным взрывам, криминализация экономики, неэффективность и абсолютная непрозрачность социальных расходов бюджета.

Экономические и социально-экономические причины одни из главных в напряженности отношений мигрантов и местного населения. В начале массового переселения в районах вселения мигрантов коренное население ощутило острый дефицит потребительских товаров, который совпал с объективными проблемами административной экономики. В дальнейшем этно-экономическая стратификация населения, конкуренция за землю и рабочие места обусловили сложные взаимоотношения местных и пришлых этнических сообществ. Зачастую, на фоне низких заработков коренного населения адаптировавшиеся мигранты имеют большие доходы, что во многом связано с их вынужденной повышенной деловой активностью.

Наряду с миграционными процессами одной из важнейших социальных проблем во всех субъектах РФ, входящих в состав СКФО, является проблема занятости населения. Общее количество безработных граждан (по методологии Международной организации труда) в регионе составляет 18 % численности экономически активного населения (в среднем по РФ – 8,2 %).

Наиболее высокий уровень безработицы отмечается в Ингушетии – 53 %, Чеченской республике – 42 % и республике Дагестан – 17,2 %.

Более одной трети общей численности населения СКФО составляет молодежь, поэтому в данном округе и в каждом субъекте РФ, входящем в его состав, должна проводиться грамотная и эффективная молодежная политика по следующим направлениям деятельности: 1) развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность (трудовые объединения, студенческие отряды, молодежные биржи труда и др.); 2) совершенствование нормативно-правовой базы для привлечения молодежи к трудовой деятельности и обеспечения ее законных прав и интересов, а также реализация программ поддержки молодежного предпринимательства; 3) решение вопросов обеспечения жильем молодых семей и молодых специалистов; 4) поддержка талантливой молодежи (проведение творческих фестивалей и конкурсов, учреждение премий и грантов, создание современных молодежных творческих коллективов, пропаганда традиций народов, проживающих на территории Северо-Кавказского федерального округа и Российской Федерации в целом); 5) поддержка общественных объединений молодежи (анализ деятельности молодежных объединений, организация работы с положительно настроенными общественными организациями и их лидерами, оказание им организационной, методической и финансовой поддержки, в том числе выделение финансовых средств на реализацию программ, выделение помещений и др.); 6) формирование межрелигиозной терпимости (взаимодействие с религиозными организациями и их лидерами, имеющими влияние на молодежь, привлечение их к системной работе с молодежью); 7) создание условий для занятий спортом и организации отдыха молодежи (развитие спортивной базы, подготовка тренеров-педагогов для работы с молодежью, разработка специальных программ по привлечению молодежи к занятию спортом, создание мест отдыха молодежи); 8) проведение мероприятий, направленных на интеграцию молодежи Северо-Кавказского федерального округа в социально-экономическую и общественную жизнь страны; 9) ведение научной и кадровой работы (подготовка кадров для работы с молодежью, системный мониторинг положения молодежи) [3].

Для осуществления указанных направлений деятельности необходимы организация мониторинга основных аспектов жизни местной молодежи и разработка стратегии молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе. Более того, безработица среди молодежи и трудоспособной части мужского населения республик толкает их в объятия экстремизма, национализма, этнофобии. Конечно, экономический фактор – не причина терроризма, а лишь благоприятная среда для него. Но точка зрения о том, что корни террора лежат в сохраняющейся в регионе массовой безработице, в недостатке эффективной экономической и социальной политики представляется небезосновательной.

Проект государственной программы по развитию СКФО на период до 2025 г., который предполагает развитие туристического кластера, поможет решить эти проблемы и сделать жизнь на Северном Кавказе привлекательной, безопасной и стабильной. В сфере туризма тесно переплетены интересы культуры и транспорта, безопасности и международных отношений, экологии и занятости населения, гостиничного бизнеса и санаторно-курортного комплекса. Эта отрасль имеет большое значение для государства в целом, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также отдельной личности в частности.

Россия пока не может похвастаться результатами, но развитие туристической отрасли в стране идет быстрыми темпами. Отечественная туристическая индустрия начала качественно изменяться и приобретать черты динамичной, эффективной и цивилизованной отрасли экономики. Изменилось отношение к туризму со стороны региональных властей и Правительства. Несмотря на продолжающийся туристский бум в России, влияние туризма на экономику страны пока незначительно. Именно в силу отсутствия в регионах России зрелых конкурентных туристско-рекреационных кластеров наша страна, имеющая высокий туристско-рекреационный потенциал, на сегодняшний день занимает на мировом рынке далеко не лидирующее место.

Стратегическую конкурентоспособность потенциального кластера определяют уникальные по мировым меркам природные достопримечательности горной системы Большого Кавказа в границах России. Развитие территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства [6]. Успех кластеров укрепляет и развивает экономическую ситуацию в регионе, содействует экономическому росту региона, кластеры имеют и политическую значимость для органов власти, в первую очередь, в связи с выполнением социальных обязательств перед населением [7].

В рамках кластера органы власти могут повысить эффективность инициатив по стимулированию активизации частного сектора экономики. Например, субсидирование программ подготовки и переподготовки кадров открывает новые возможности перед предпринимателями, рабочими и специалистами для бизнеса, открывается возможность реального обеспечения

конкурентоспособности в будущем, улучшается кадровая инфраструктура, появляется инфраструктура для исследований и разработок, снижаются издержки, появляются возможности для более успешного выхода на международные рынки, возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя аналогичные услуги и поставщиков [8].

Кластер предоставляет предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Используя влияние и авторитет кластера, бизнес и региональные власти совместно могут искать пути наиболее эффективного продвижения своих инициатив через федеральные структуры, включая подготовку законопроектов на федеральном уровне прохождения региональных и отраслевых инициатив [7].

Анализ российского и особенно зарубежного опыта указывает на положительное воздействие кластеров на экономику региона, что предопределяет возникновение так называемой кластерной инициативы. Под этой инициативой понимаются скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и рост регионального кластера с вовлечением в него все большего числа участников. Инициативы состоят из последовательности проектных этапов, начиная с инициирования, разработки стратегии и плана действий по развитию кластера и заканчивая формированием специализированной ассоциации участников кластера, реализацией программы развития и оценкой ее эффективности.

Кластеры могут стать основой эффективного экономического развития регионов, являясь инновационными системами. Кластерный подход является довольно перспективной основой для создания новых форм объединения знаний, стимулируя возникновение инновационных научно-технических направлений и их коммерческих приложений, косвенным образом поддерживая сферу образования, науку и бизнес. Условия создания и функционирования туркластеров, особенно при объединении малых предпринимательских структур, могут быть одновременно и условиями инвестирования перспективных проектов на основе инновационных технологий. Конкурентоспособность регионального туристического рынка зависит от ряда влияний: социально-экономической системы, туристической политики, государственных интересов, интересов бизнеса, населения, состояния внешнего и внутреннего спроса, наличия и состояния ресурсов, экологической системы.

Цель кластерной политики в СКФО – повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры.

Туризм рассматривается как отрасль, способная создать мультипликативный эффект в развитии региональной индустрии гостеприимства, а в отдельных субъектах стать основой планов социально-экономического развития. Для успешного развития туризма в рамках рыночных условий необходима координация деятельности туристских фирм, региональных и муниципальных органов управления, что предопределяет актуальность разработки комплексной стратегии развития туристско-рекреационного комплекса субъектов СКФО. Стратегия развития туризма должна определяться необходимостью повышения конкурентоспособности регионального турпродукта на основе использования межрегионального фактора, обеспечивающего дифференциацию туристских услуг и более высокое их качество за счет узкой специализации курортных организаций каждого субъекта СКФО.

Индустрия туризма интегрируется в экономику СКФО посредством кооперационных отношений, социальной, рыночной, коммуникационно-технической инфраструктуры на основе взаимодействия рыночных сил спроса и предложения, скорректированных государственной экономической политикой и базируется на одних региональных ресурсах: природно-климатических, географических, экологических, культурно-исторических, инфраструктурных (трудовых, финансовых, информационных, технологических), организационно-экономических [6].

В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не всегда могут использовать их столь же продуктивно. Специалисты считают, чем более эффективно функционируют отрасли экономики, ориентированные на рекреацию, тем более наглядным становится процесс образования кластера [9]. Опыт различных стран показывает, что успех развития туризма напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль, насколько она пользуется государственной поддержкой. Государственная политика в сфере туризма предполагает, прежде всего, создание правовой базы, позволяющей туризму нормально функционировать как равноправной отрасли в условиях рынка.

Сегодня невозможно обойтись без единого национального механизма, обеспечивающего координацию туристской политики на общегосударственном и региональном уровнях. Вследствие того, что туризм основан на использовании местных туристских ресурсов, приносящих

региону и государству доход, важнейшей задачей является предоставление качественных услуг туристам, а также качественное развитие самой туристской индустрии.

Туристская индустрия – это совокупность средств размещения, транспортных средств, объектов питания, мест развлекательного, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения; организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков. Располагая материально-технической базой, туристская индустрия способствует обеспечению занятости большого количества людей и связана со всеми секторами национальной экономики.

Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без оплачиваемой деятельности в стране (месте) временного пребывания [10]. Вследствие того, что туризм основан на использовании местных туристских ресурсов, приносящих региону или государству доход, важнейшей задачей является предоставление качественных услуг туристам, а также качественное развитие самой туристской индустрии.

Туристская индустрия – это совокупность средств размещения, транспортных средств, объектов питания, мест развлекательного, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения; организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков. Располагая материально-технической базой, туристская индустрия способствует обеспечению занятости большого количества людей и связана со всеми секторами национальной экономики.

Туризм, в зависимости от обслуживания категорий населения и составляющих его услуг, подразделяется на внутренний и международный. Внутренний туризм – представляет собой временный выезд граждан в пределах национальных границ своей страны для отдыха, удовлетворения потребностей развлекательного характера, занятий спортом, получения познавательной информации, и иных туристских целях. Международный туризм – это целенаправленная и организованная деятельность предприятий туристской сферы, основанная на предоставлении туристского продукта и туристских услуг иностранным туристам на территории Российской Федерации (въездной туризм), а также предоставлением таких продуктов и услуг за рубежом (выездной туризм) [13].

Потенциал России для развития внутреннего и въездного туризма трудно переоценить. Богатое природное и культурно-историческое наследие страны предполагает возможность предоставления разнообразных видов туризма: рекреационный туризм (являющийся своей целью отдых и развлечения), лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный (в состав которого входят религиозный, паломнический), деловой, образовательный, экстремальный, спортивный, экологический, сельский, научный и др. Вместе с тем, следует отметить, что туристский потенциал нашей страны используется далеко не в полной мере. Сдерживающими факторами развития как внутреннего, так и въездного туризма, является неразвитая инфраструктура, отсутствие благоприятного инвестиционного климата, низкое качество предоставления туристских услуг, отсутствие имиджевого позиционирования Российской Федерации как туристской державы на международном рынке, что оказывает негативное влияние на рейтинговые показатели страны [10].

Надо понимать, что одни только уникальность природных ресурсов и культурное наследие не могут быть единственным и достаточным условием для обеспечения успешного развития туризма в стране, так как представляют собой лишь один из элементов туристско-рекреационного потенциала. В современной глобальной экономике состояние туризма во многом на прямую зависит от развития наиболее конкурентоспособных туристских консолидаций, основанных на использовании не только культурно-исторических и природных ресурсов, но и соответствующей инфраструктуры, профессиональных кадров, образовательных и научно-производственных учреждений, широкой сферы развлечений и т.п.

Характерным для туристской отрасли в России сегодня является возрастание количества выезжающих за границу, при одновременном существовании значительных проблем, касающихся внутреннего туризма. Государство находится в поисках адаптивных стратегических решений, позволяющих изменить подобную неблагоприятную ситуацию в отрасли. Одним из таких решений является повышение конкурентоспособности уже существующих туристских регионов и развитие новых [10].

Анализ мировой хозяйственной практики показывает, что наиболее экономически эффективным, конкурентоспособным и перспективным направлением развития территорий явля-

ется использование кластерного подхода, который в последние годы стал главным инструментом, служащим для разработки экономических стратегий в странах с высоким уровнем конкурентоспособности предлагаемых услуг.

Регионы ЮФО и СКФО обладают самыми разнообразными активами для развития туризма, включая Кавказские горы, Черноморское побережье, всемирно известные источники целебных минеральных вод. Регион имеет выход к трем морям, на его территории протекают крупнейшие реки Волга и Дон и простираются живописные равнины. Этническое многообразие также является положительным фактором. На территории региона располагаются культурологические и исторические памятники [11]. Благодаря климатическим особенностям, географическому многообразию территорий, а также конъюнктурным особенностям, выявлены следующие зоны кластерного развития туризма – это республики: Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Северная Осетия-Алания и Чечня. Это Краснодарский и Ставропольский края и области Астраханская, Волгоградская, Ростовская. Здесь планируется построить более 1000 км горнолыжных трасс, свыше 200 канатных дорог, гостиницы, коттеджи и апартаменты различной звездности емкостью около 85 тыс. мест.

Предполагаемый кластер должен иметь следующую структуру: горнолыжный кластер (сеть туркомплексов предгорья Северо-Кавказского горного хребта), курортный кластер (климато-бальнео-грязевые курорты Кавказских Минеральных Вод – Пятигорск, Железноводск, Кисловодск, Ессентуки, других районов Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии; горноклиматические курорты в Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии), кластер нетрадиционной и геронтологической медицины (лечебно-диагностические и медицинские центры Кавказских Минеральных Вод, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии), а также иные кластерные структуры. Единовременно на курортах Северного Кавказа смогут отдыхать 250 тыс. человек. По предварительным оценкам, после выхода проекта на полную мощность туристический поток достигнет 10 млн человек. Проект послужит серьезной основой для социально экономического развития всего Северокавказского региона.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач: 1) развитие инфраструктуры туризма, необходимое для повышения конкурентоспособности СКФО на международном и внутреннем туристских рынках, что, в свою очередь, скажется на развитии социальной инфраструктуры региона; 2) создание условий для развития туристско-рекреационных зон на территории СКФО. Новое строительство и реконструкция действующих туристских объектов: музеев, мемориальных мест, объектов показа, архитектурных памятников, и др. Приведение в порядок исторических мест в городах и на территориях муниципальных образований, часто посещаемых туристами; 3) развитие событийного туризма, опирающегося на привлечение массового контингента туристов, пользуясь каким-либо событием [12].

Начинать необходимо, прежде всего, с обеспечения регионов квалифицированными управленческими кадрами, готовыми к реализации этого нового этапа туристского развития ЮФО и СКФО. Затем необходимо заняться соответствующей подготовкой обслуживающего персонала для обеспечения высокого уровня сервиса. Решение этой задачи возлагается на ВУ-Зы, специализирующиеся на подготовке кадров в сфере туризма. Так как сегодня достаточно большое количество студентов обучаются по таким направлениям, то туризм обеспечивает занятость миллионов людей и определяет высокий уровень спроса на квалификационных специалистов в этой области.

В связи с тем, что ранее стоящие перед российским туризмом проблемы (слабая правовая база, недостаточны инвестиции в туризм, не разработана государственная стратегия туристской индустрии), благодаря созданию туристско-рекреационного кластера СКФО, были более менее решены, престижность профессии менеджера туристской сферы привлекут абитуриентов к обучению в соответствующих образовательных учреждениях. Так же, последующим положительным фактором для выпускников будет развитие инфраструктуры туризма. Инфраструктура туризма – это совокупность служб и систем для того чтоб обеспечить максимально комфортный туристический бизнес. Инфраструктура туризма включает в себя два элемента. К первому элементу относится индустрия гостеприимства. В нем сосредоточены лица, которые ответственны за расселение и питание туристов. Второй элемент более сложный и состоит из нескольких пунктов: 1) не относящиеся к продуктам туризма сооружения, здания, организации, фирмы, а так же транспорт. Тем не менее, он необходим для нормального функционирования туристического бизнеса, например связь, электроэнергия, услуги транспорта и страхования и некоторые другие; 2) предприятия и фирмы, которые непосредственно участвуют в процессе формирования туристического продукта, но имеющие возможность существования и без самих туристов. Это могут быть кафе, бары, рестораны. К этой группе так же относятся прокатные пункты и таксопарки, музеи, зоопарки. Данная группа выделяется тем, что ее деятель-

ность расширяется в местах скопления туристов; 3) предприятия и фирмы, относящиеся непосредственно к производственной инфраструктуре.

Туризм оказывает существенное влияние на экономику и развитие региона, способствуя притоку валюты в страну, созданию новых рабочих мест и т.д. Реализация мер в приоритетных направлениях позволит достичь к 2020 г. (по отношению к 2009 г.) следующих общественно значимых конечных результатов: туристические услуги вырастут в 3,5 раза и составят в ценах соответствующего года 15,9 млрд руб., услуги гостиниц вырастут в 2,9 раза и составят в ценах соответствующего года 50,3 млрд руб. При этом по отношению к 2009 г. количество рабочих мест должно увеличиться в 4,5 раза. Средняя заработная плата в отрасли (с учетом роста производительности труда в 6,5–7,5 раза) возрастет к 2020 г. в 8 раз и составит около 30 тыс. руб. в месяц. Загрузка туристической инфраструктуры в среднем превысит 67 %, а доля изношенных основных фондов снизится до 4,5–5 %. Вклад туристической индустрии в экономику Южного федерального округа может превысить 5 %.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что создание туристско-рекреационного кластера СКФО должным образом поспособствует большему числу туристов. Для большего числа туристов требуется большее число рабочего персонала. Что в свою очередь обеспечит еще один положительный фактор для выпускников ВУЗов – конкурентоспособность. Выпускники вузов, находящиеся на Кавказских Минеральных Водах будет предоставлен выбор будущего места работы. Они смогут выбирать место работы в соответствии с их предпочтениями, а не от необходимости. Очень важным является то, что выпускникам из республик не придется уезжать из родных краев на поиски работы.

Таким образом, проект государственной программы по развитию СКФО на период до 2025 г., формирование туристического кластера на Северном Кавказе поможет решить миграционные, социально-экономические проблемы, поможет достичь социального процветания и экономического прогресса, качественно изменив ситуацию в регионе. Туристический кластер прекратит миграцию трудовой силы из Северокавказских республик, обеспечит молодежь местами трудоустройства и снизит формирование экстремистских сетевых сообществ.

Список литературы

1. Белозеров В. Миграционные процессы на Северном Кавказе: общие черты и региональные факторы миграции / В. Белозеров. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2003/08/12/622836/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Аверьянов А. Миграционные процессы на Северном Кавказе: межнациональный аспект / А. Аверьянов. – Режим доступа: <http://geopolitica.ru/article/migracionnye-processy-na-severnom-kavkaze-mezhnacionalnyu-aspekt#.VWhPM9LlHw>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Черкесов Б. А. Миграционные процессы и проблемы занятости населения / Б. А. Черкесов, О. Б. Лобода. – Режим доступа: <http://budennovsk.org/?p=79118>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Атаев А. Внутренняя миграция на Северном Кавказе: тренды и тенденции / А. Атаев. – Режим доступа: <http://beregrus.ru/?p=1538>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Ефимов Ю. Г. Миграция на Северном Кавказе в постсоветский период и ее влияние на социально-политическую составляющую политического процесса / Ю. Г. Ефимов. – Режим доступа: <http://chechen.org/forums/showthread.php?t=518>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Джамалудинова Н. М. Факторы развития и функционирования региональных туристско-рекреационных кластеров на примере Северо-Кавказского федерального округа / Н. М. Джамалудинова. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/marketing/item/2287-2013-08-19-07-55-34>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Хасаев Г. Р. Кластер как современный инструмент повышения конкурентоспособности в регионе / Г. Р. Хасаев, Ю. В. Михеев, М. Уманский // Компас промышленной реструктуризации. – 2005. – № 5.
8. Бунаков О. А. Кластерный подход к позиционированию в туризме / О. А. Бунаков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 4.
9. Глоова А. В. Кластерный подход как инструмент развития туризма в регионе / А. В. Глоова. – Режим доступа: <http://economics.open-mechanics.com/articles/381.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Буркутбаева Н. А. Особенности формирования инфраструктуры туристских кластеров в южных регионах России / Н. А. Буркутбаева. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs30-302011/item/499-2011-06-24-12-38-03>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А. А. Мигранян // Вестник КРСУ. – 2002. – № 3.
12. Муратова Л. И. Туристско-рекреационный кластер в региональной экономике / Л. И. Муратова // Управление экономическими системами. – 2011. – № 9.
13. Карабущенко П. Л. История туризма: методика изучения культурного отдыха путешествующих граждан / П. Л. Карабущенко // Стратегия развития индустрии сервиса, туризма и дизайна: новые вызовы и практика инноваций : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. : в 4 т. / под ред. Т. А. Шебузховой, А. А. Вартумяна, И. М. Першина. – Пятигорск : Изд. ПФ СКФУ, 2015. – Т. 1. – С. 21–25.
14. Федотов Д. И. К вопросу об особенностях современных угроз военной безопасности России в контексте усиления геополитического противоборства на южном стратегическом направлении / Д. И. Федотов // Современная наука и инновации. – 2014. – № 2. – С. 89–93.

References

1. Belozеров V. *Migratsionnye protsessy na Severnom Kavkaze: obshchie cherty i regionalnye faktory migratsii*. Rezhim dostupa: <http://polit.ru/article/2003/08/12/622836/>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
2. Averyanov A. *Migratsionnye protsessy na Severnom Kavkaze: mezhnatsionalnyy aspekt*. Rezhim dostupa: <http://geopolitica.ru/article/migracionnye-processy-na-severnom-kavkaze-mezhnatsionalnyy-aspekt>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
3. Cherkesov B. A., Loboda O. B. *Migratsionnye protsessy i problemy zanyatosti naseleniya*. Rezhim dostupa: <http://budennovsk.org/?p=79118>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
4. Ataev A. *Vnutrennyaya migratsiya na Severnom Kavkaze: trendy i tendentsii*. Rezhim dostupa: <http://beregrus.ru/?p=1538>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
5. Yefimov Yu. G. *Migratsiya na Severnom Kavkaze v postsovetSKIY period i ee vliyaniye na sotsialno-politicheskiy sostavlyayushchuyu politicheskogo protsessa*. Rezhim dostupa: <http://chechen.org/forums/showthread.php?t=518>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
6. Dzhamaudinova N. M. *Faktory razvitiya i funktsionirovaniya regionalnykh turistsko-rekreatsionnykh klasterov na primere Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga*. Rezhim dostupa: <http://www.uecs.ru/marketing/item/2287-2013-08-19-07-55-34>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
7. Khasaev G. R., Mikheev Yu. V., Umanskiy M. *Klaster kak sovremennyy instrument povysheniya konkurentosposobnosti v regione. Kompas promyshlennoy restrukturizatsii*. 2005, no. 5.
8. Bunakov O. A. *Klasternyy podkhod k pozitsionirovaniyu v turizme. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2011, no. 4.
9. Gloova A. V. *Klasternyy podkhod kak instrument razvitiya turizma v regione*. Rezhim dostupa: <http://economics.open-mechanics.com/articles/381.pdf>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
10. Burkutbaeva N. A. *Osobennosti formirovaniya infrastruktury turistskikh klasterov v yuzhnykh regionakh Rossii*. Rezhim dostupa: <http://www.uecs.ru/uecs30-302011/item/499-2011-06-24-12-38-03>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
11. Migranyan A. A. *Teoreticheskie aspekty formirovaniya konkurentnosposobnykh klasterov v stranakh s perekhodnoy ekonomikoy. Vestnik KRSU*. 2002, no. 3.
12. Muratova L. I. *Turistsko-rekreatsionnyy klaster v regionalnoy ekonomike. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2011, no. 9.
13. Karabushchenko P. L. *Istoriya turizma: metodika izucheniya kulturnogo otdykha puteshestvuyushchikh grazhdan. Strategiya razvitiya industrii servisa, turizma i dizayna: novye vyzovy i praktika innovatsiy : mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 4 t. / pod red. T. A. Shebzukhovoy, A. A. Vartumyana, I. M. Pershina*. Pyatigorsk : Izd. PF SKFU, 2015, vol. 1, pp. 21–25.
14. Fedotov D. I. *K voprosu ob osobennostyakh sovremennykh ugroz voennoy bezopasnosti Rossii v kontekste usileniya geopoliticheskogo protivoborstva na yuzhnom strategicheskom napravlenii. Sovremennaya nauka i innovatsii*. 2014, no. 2, pp. 89–93.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В РОССИЙСКОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ*

Гандалова Мадина Тархановна, аспирант

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: madina-dinzik@mail.ru

В статье проводится анализ функций социальных сетей на различных стадиях электорального процесса. Автор доказывает тезис о том, что технология веб 2.0 стала активно проникать в этот процесс (в качестве примеров рассмотрены сетевые площадки: Интерактивная карта избирательных округов Москвы, Всероссийская база избирательных комиссий «ВикиУики», «Карта нарушений»). Это обеспечивает следующую эффективность: а) на стадии формирования избирательных округов и участков посредством сетей привлекается человеческий ресурс для усовершенствования карты округов; б) избирательные комиссии через социальных медиа ведут информационно-разъяснительную деятельность, которая повышает интерес и грамотность населения в сфере избирательного законодательства; в) граждане делятся своими замечаниями по работе комиссий на краудсорсинговых площадках, что позволяет отслеживать нарушения; г) кандидаты мобилизуют своих избирателей посредством все тех же социальных сетей.

Ресурсный потенциал подобных сетей позволяет создать площадки для взаимодействия в первую очередь граждан между собой, а затем граждан и власти, развить технологии, направленные на привлечение человеческого потенциала. Они позволяют все большему числу граждан испытывать чувство принадлежности, ощущать свою значимость и влияние на происходящие процессы, в данном случае политические.

Ключевые слова: электоральный процесс, сеть электоральной поддержки, выборы, общественный контроль, избиратели, краудсорсинг, избирательные комиссии, стадии избирательного процесса, социальные сети, политическая коммуникация, наблюдатели, функции социальных медиа, артикуляция и интеграция

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00339.